

свободный выход оставшейся части русских войск, видимо, оказанное сопротивление даже в таких масштабах удержало его от продолжения боя. Сам Петр впоследствии писал о Нарвском сражении прямо и откровенно: *"Итакo шведы над нашим войском викторию получили, что есть бесспорно; но надлежит разуместь, над каким войском оную учинили, ибо только один старый полк Лефортовский был (который пред тем назывался Шепелева); два полка гвардии только были на двух атаках у Азова, полевых боев, а наипаче с регулярными войсками, никогда не видали. Прочие ж полки, кроме некоторых полковников, как офицеры, так и рядовые, самые были рекруты, как выше помянуто, к тому ж за поздним временем великий голод был, понеже за великими грязьми провианта привозить было невозможно, и единым словом сказать, все то дело яко младенческое играение было, а искусства ниже вида. То какое удивление такому старому, обученному и практикованному войску над такими неискусными сыскать викторию?.. Но когда сие нещастие (или лучше сказать великое щастие) получили, тогда неволя леньость отогнала и ко трудолюбию и искусству день и ночь принудила".*

Царь Петр принялся жесточайшими мерами создавать новую армию, вводя непомерные налоги и конфискуя четвертую часть всех церковных и монастырских колоколов для литья пушек. Этот этап истории Петра I прекрасно изложен у многочисленных авторов и его описание не входит в задачу настоящей книги. Ясно одно неудача под Нарвой только укрепила царскую волю превратить Россию в мощное государство и победить грозного противника.

После легкой победы над русским войском у Карла XII оставался только один соперник – польский король Август II Саксонский, и шведская армия отправилась в Польшу, предоставив царю Петру столь необходимую ему передышку. И сейчас и в дальнейшем Карл оказывал подобные "услуги" Петру, как будто смотрел на русского царя как на малоспособного ученика, которого следует наказывать, но не уничтожать. К тому же шведский король